

Концепт «возраст» в русской фразеологической картине мира

Абрамова Е.И. (Брест)

Фомина В.С. (Минск)

Представления человека об окружающем мире складываются в процессе его взаимодействия с этим миром, при этом язык обуславливает характер мышления, способ познания мира, влияет на сознание и поведение человека. Результатом этого взаимодействия является формирование картины мира в сознании человека, а в самой картине мира представлена не только объективная действительность, но также субъективная оценка человеком этой действительности.

Картина мира, фиксируемая **фразеологическими** средствами языка и рассматриваемая как языковой феномен национально-культурного наследия, является фразеологической картиной мира, а она является универсальной, свойственной всем языкам образной системой особых устойчивых вербальных единиц, передающих особенности национального мировидения. В основе фразеологической картины мира лежит образное видение мира, формирующееся в процессе коллективного многовекового постижения и преобразования человеком окружающей его среды.

Фразеологические единицы (в число которых входят, по нашему мнению, также пословицы и поговорки), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы – своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [1, с. 97].

Одним из базовых концептов в любой культуре является концепт *возраст* и связанные с ним стереотипы, образующие особую концептосферу в языке любого народа. Наиболее типичные ментальные и культурные стереотипы находят свое отражение во фразеологической системе национального языка. В семантике фразеологических единиц зафиксированы разнообразные, в том числе оценочные, представления о возрасте, характеризующие обыденное сознание, а рассматривая концепт *возраст*, мы неизбежно приходим к выводу, что его содержательные формы развиваются в культурном пространстве народной жизни.

На основании данных фразеологических словарей, сборников пословиц и поговорок нами был составлен перечень устойчивых выражений, используемых носителем русского языка для описания возраста и квалифицируемых как стереотипы данной культуры.

Анализ собранного материала показывает, что образная составляющая концепта *возраст* в русской языковой картине мира отражает связь данного параметра с древнейшими, архетипическими, представлениями о мире и месте человека в нем. Человеческая жизнь соотносится с годовым циклом (*весна, осень жизни*), с суточным циклом (*утро, рассвет, вечер, закат*), с дорогой (*перешагнуть какой-либо возрастной рубеж*), с закрытым пространством (*войти в возраст, выйти из возраста, на пороге жизни*), с растением (*зеленый,*

расцветать, увядать, в самом цвету, молодая поросль, старый пень), с животным, птицей (*старый конь, неоперившийся птенец*), с предметом природного мира (*на склоне лет, песок сыплется*). Все это свидетельствует о значимости в концептуальном содержании феномена возраст глубинного, укорененного в языковом сознании представления об изоморфизме мира и человека.

Концептосфера *возраст* в русской языковой картине мира является многослойной сферой, которая репрезентируется различными структурами, содержащими иногда в своей семантике указания на другие смежные понятия и ситуации, но ядром этой сферы являются понятия *молодость* и *старость*. В противопоставлениях, с помощью которых будут представлены эти концепты, эксплицируются одновременно и познавательные, и оценочные характеристики. В «Словаре» В.И. Даля *возраст* толкуется следующим образом: «Возраст – степень зрелости или взрослости, молодости и старости; обычно принимают пять таких степеней или возрастов: младенческий, отроческий, юношеский, мужской и старческий; можно бы прибавить: утробный и дряхлый, да вставить еще после младенческого ребячий или детский; после юношеского – возмужалый; после мужского – середовой и нетяглый. Возрастам дают 7-летний и полусемилетний сроки» [2, т.1, с.341]. В том же словаре находим: «Младость, молодость – юность, состояние молодого; пора и возраст до середовых лет; младенчество, отрочество и юность, а иногда и начало возмужалости» [2, т.2, с.549-551]. Соответственно, младенцем называли ребенка до семи лет, затем различали пол дитяти: отрок, отроковица, юнец, юница [1, т.2, с.549-551]. Далее наименования людей по возрасту связывались с выполнением ими семейных обязанностей.

Девушкой называлась всякая женщина до замужества. Выйдя замуж, она до сорока лет именовалась молодой (молодицей), а после сорока, особенно после первых лет, когда она была молодой, - бабой, затем старухой. Отсюда и поговорки: «Девичья краса до возраста, а молодичья до веку» [2, т.1, с.341], «Сорок лет – бабий век» [2, т.4, с.461]. Не вышедшую замуж девушку называли вековухой (от вековать – пребывать все в том же, одном, положении [2, т.1, с.289-290]).

Холостой взрослый назывался парнем, детиной, ребятищем, молодцем, малым, молодым человеком, после женитьбы – молодой мужчина (мужик). Сорокалетний возраст считался серединой жизни, поэтому мужчин в этом возрасте называли середовой, нетяглый. Этот психологически сложный период жизни мужчины характеризовался следующим образом «Седина в бороду, а бес в ребро» [2, т.4, с.280]. До пятидесяти лет мужчину характеризовали как пожилого человека, затем он именовался старик и дряхлец.

Таким образом, в русской наивной картине мира возраст человека представлен детализировано. Но во фразеологической картине мира почти не фиксируется возраст зрелости, концепт *возраст* представлен оппозицией «молодость – старость».

Анализ сборника «Русские пословицы и поговорки» под редакцией В.П. Аникина [3] и «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [4] позволил выявить 178 ФЕ (в т.ч. пословиц и поговорок),

интерпретирующих параметр возраст, в том числе 100 из них посвящено старости и 78 молодости.

Во фразеологической картине мира русского языка возраст имеет как позитивные, так и негативные коннотации. Количественный анализ ФЕ, репрезентирующих старость, показывает, что негативных коннотацией в них больше несколько больше, чем позитивных (66:55). Старость ассоциируется со смертью, болезнями, немощью: *Старость – не радость (а и смерть не корысть); Старость с добром не приходит; Седина напала – счастье пропало; Старость придет – веселье на ум не пойдет; Старый будешь – молодой никогда; Старый конь борозды не испортит, да и не вспашет; Молодому – все дороги, старому – одна тропа; От старости зелье – могила* и др.

А 18 ФЕ посвящено таким характеристикам старости, как угасание интеллектуальных способностей, маразм, глупость: *Стар, что мал; Старый, что малый, а малый, что глупый; Молодость не без глупости, старость не без дурости; Старый разум проживаем, нового не наживаем; Ум борозды не ждет; Старого не учат, мертвого не лечат; Старый - что стареет, то дурнеет; Старые дураки глупее молодых* и др.

Самодурство, сладострастность, скупость, упрямство, склонность приврать – тоже качества пожилого возраста, притом качества мужские: *Стар да упрям, ни людям, ни нам; Богатому красть, а старому лгать; Стар пескарь, да уха сладка; Старого кобеля не батькой звать; Дед жил свиньей, а внук поросенком; Стар кот, а масло любит; Волосом сед, а совести нет; Седина в бороду – бес в ребро; Через старых и молодым житья нет; От старых дураков молодым житья нет; Старый старичок под себя тюрю мнет* и др. А вот ворчливость, скандальность, плаксивость в русских пословицах и поговорках приписывается только пожилым женщинам: *Старой бабе и на печи ухабы; Старая баба расходится – не скоро уймешь; Бабушка Варвара на мир три года серчала; с тем и умерла, что мир не узнал* и др.

Возраст женщины – это особая тема: *Сорок лет бабий век, сорок пять – баба ягодка опять;* возраст женщины не замечается тем, кому она дорога: *Фетинья стара, да Федоту мила,* в то же время ФЕ высмеивают молодящуюся женщину: *Не к лицу бабке девичьи пляски* и отмечают внешнюю непривлекательность старой женщины: *Страшна (и стара), как смертный грех* и др.

Старость в русской языковой картине мира связывается бедностью, убожеством, нищетой: *Дедушка старенок – немного у него денег; При старости бедность хуже всего; Сдружилась старость с убожеством; Старость с добром не приходит* и др., интравертностью: *Молодо – гулливо, старо – несдружливо.*

Среди положительных коннотаций пожилого возраста можно отметить опыт, зрелость: *Старость опытом богата; Старую кукушку на ястреба не променять; Старого воробья на мякине не проведешь; Старого дятла на гнезде не поймашь; Старые башмаки никогда не жмут; Старый волк знает толк;* ум, мудрость: *Стар да умен – два уголья в нем; Молодой работает, старый ум дает; Стар годами, да молод умом;* прозорливость: *Старый ворон не мимо каркнет; либо что было, либо будет что; Молодой на битву, а старый на думу;*

в русском языке упоминается и такие качества пожилых людей, как стойкость, веселость, молодость духа: *Старый дуб не скоро сломится; Старое дерево скрипит, да не ломается; Стар дуб, да корень свеж; Стар да весел, молод да угрюм; И стар, да петух, и молод, да протух; Сам стар, а душа молода.*

ФЕ о молодости с негативным значением в русском языке значительно больше, чем с положительным (43 и 24 соответственно). Среди негативных характеристик молодого возраста такие, как неопытность, глупость: *Молодо – зелено; Незрел виноград – невкусен, а молодой человек неискусен; Молоко на губах не обсохло; Молодой ум, что молодая брага; Малый, что глупый, а глупый что малый; Молоденький умок что весенний ледок; Молодец с воз, а ума с накопильник нет; Молодец – что орел, а ума, что у тетерева* и т. д. В русских пословицах и поговорках также встречается указание на непостоянство как отличительную черту молодого человека: *Малый просит, а вырастет – бросит; Молод месяц – не на всю ночь светит.*

В единичных ФЕ молодость представлена непривлекательной внешностью или душевными качествами: *Молод, да смород, а и стар, да басок; Молодец красив, да на душу крив; Молодое, да кривое, под старость и вдвое.*

Бедность, хотя приписывалась пожилым людям, ассоциируется в русских паремиях и с молодостью: *Молодой конь, а с ним без хлеба будешь; Молод, да по миру ходит, стар, да семью кормит; Молод знал голод, а отъелся – позабыл; Еще молоденок: доживешь до денег* и др.

Положительные коннотации молодости в пословицах и поговорках связаны прежде всего с образом жизни молодых людей, с весельем, разгульностью: *Молод да пригож – всюду вхож; Молод бывал – на крыльях летал; Молодо-зелено, погулять ведено; Пока молод, тогда и весел; умом, сообразительностью: Мал да не глуп; Молод годами, да стар умом; Молод телом, да старенек делом; Молодой да ранний.*

В ФЕ отмечаются и такие аспекты поведения молодых людей, как энергичность, активность, правдолюбие, способность к риску, ум: *Молодой князь – молода и дума; Молод человек – молоды и думки; Молодецкое сердце не уклончиво; Молодо – зелено, да молодо – честно; Молодое сердце всегда ближе к правде; Молодой ум что старая брага (бродит); Молодой квас – и тот играет, час придет – и квас дойдет; Молод мед, так и сон неймет; Молод, да старые книги читал; Мал, да умен* и др.

Отношение общества к старикам, противостояние молодых и старых отражено в следующих паремиях: *Молодых потешить – старых перевешать; От старых дураков молодым житья нет; Старый хлеб семена переводит; Чужой век живешь, пора бы и честь знать; Есть старый (отец) – убил бы его, нет старого – купил бы его; Старых почитай, младых поучай* и т. д.

Таким образом, в русской фразеологической картине мира одной из главных при характеристике возраста человека является древнейшая семантико-прагматическая оппозиция «молодость - старость», опирающаяся на этимологическую связь понятий возраст и рост и реализующая представления о возрастании и убывании, мягкости и крепости, силе и слабости, начале и конце.

Понятийная составляющая концепта *возраст* в русской фразеологической картине мира активно взаимодействует с оценочной, поскольку большая часть фразеологических единиц отражает данный параметр не только как объективный факт, фиксируемый результат развития человека, но и как сущность, подвергаемую оценке с точки зрения устойчивых представлений о том или ином возрасте, о характеристиках, способностях, функциях, присущих человеку на определенной жизненной стадии.

«Возрастная» оценка в некоторой степени парадоксальна, что обнаруживается в следующем: некий возрастной этап и человек на данном возрастном этапе оцениваются по-разному. Градуированная возрастная шкала соотносима с оценочной: полюс положительной оценки совпадает с периодами детства и молодости, поскольку они воспринимаются как безмятежные, счастливые и, следовательно, желанные этапы жизни; полюс отрицательной оценки совпадает с периодом старости, негативное отношение к которой связано с ощущением приближения конца жизни, утратой физической силы, угасанием социальной значимости.

Своеобразие концепта «возраст» в русской фразеологической картине мира проявляется в богатом аксиологическом содержании: возраст человека является объектом оценки как в аспекте внешнего облика, так и в аспекте внутренних, духовных, умственных качеств человека. Представление о возрасте обязательно включает нормативный аспект, поскольку в высказываниях со смысловым компонентом «возраст» обычно соотнесены характеристики некоего объекта с закрепленными в русской ментальности нормативными представлениями о способностях, функциях, присущих человеку на определенной жизненной стадии, что и позволяет высказать оценочное суждение.

Литература

1. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. - М.: Высшая школа, 1996. - 381 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание. В 4 т. / В.И. Даль, - М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006.
3. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П. Аникина.- М.: Художественная литература, 1988. – 431 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.